

Султаниязова Насия Жалауовна

Sultaniyazova Nasiya Zhalaouovna

магистр психологии,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
Западно-Казахстанского
инновационно-технологического университета

Master of Psychology, Lecturer,
Education and Psychology Department,
West Kazakhstan Innovation
and Technology University

СООТНОШЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТИВНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ РУССКИХ И КАЗАХОВ

THE CORRELATION OF THE CHARACTERISTICS OF SUBJECTIVE AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING WITH CULTURAL DIMENSIONS OF THE RUSSIANS AND KAZAKHS

Аннотация:

В исследовании проведен анализ соотношения культурных измерений индивидуализма и коллективизма с характеристиками субъективного и психологического благополучия личности. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп – русских и казахов России и Казахстана, по 75 человек. Всего в исследовании приняло участие 300 человек обоего пола (29 % мужчин), средний возраст $M = 38$ лет, $SD = 11,57$, 69 % горожан, 31 % сельчан. Применялись такие методы исследования, как «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера и др. в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Леппер в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина. Параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, позитивные отношения, общий показатель) замерялись с помощью шкалы К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной. Параметры культурных измерений (индивидуализм, коллективизм) определялись с помощью «Шкалы воспринимаемого культурного контекста» В.И. Чиркова. Для обработки первичных данных использовалась статистическая программа SPSS 19.0. Используются параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализ. В результате исследований установлено, что имеются этнические и национальные различия по измеряемым параметрам. В выборках россиян преобладают горизонтальные стратегии: у русских психологическое благополучие, у казахов обе характеристики благополучия детерминированы культурным измерением «горизонтальный индивидуализм». В выборках казахстанцев также преобладают горизонтальные стратегии. Однако в выборке русских субъективное благополучие детерминировано показателем «горизонтальный коллективизм», психологическое – «горизонтальный индивидуализм», тогда как в выборке казахов детерминация более согласованная: обе характеристики благополучия детерминированы культурным измерением «горизонтальный коллективизм».

Ключевые слова:

субъективное благополучие, психологическое благополучие, культурные измерения, индивидуализм, коллективизм, русские, казахи.

Summary:

The paper analyzes the correlation of cultural dimensions of individualism and collectivism with the characteristics of subjective and psychological well-being of the personality. Four proportional samples of the Russians and Kazakhs from Russia and Kazakhstan were surveyed. Each sample comprised 75 people. The research involved 300 males and females (29 % of males) with an average age of $M = 38$ years, $SD = 11.57$, 69 % of city dwellers, 31 % of villagers. The study employed such methods as the Satisfaction with Life Scale by E. Diener and the Subjective Happiness Scale by S. Lyubomirsky and H. Lepper both adapted by D.A. Leontiev and E.N. Osin. The Ryff Scales of Psychological Well-Being modified by L.V. Zhukovskaya and E.G. Troshikhina were used to measure dimensions of autonomy, environmental mastery, personal growth, purpose in life, self-acceptance, positive relations with others, and overall rate. Cultural dimensions (individualism, collectivism) were measured by the Perceived Cultural Context Scale by V.I. Chirkov. The primary data were analyzed by the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 19.0). The parametric technique (Student's t-test), correlation and regression analysis were used to compare the samples. The study reveals the ethnic and national differences in properties under review. The paper identifies that horizontal strategies are typical for Russian people. The psychological well-being of the Russians and both characteristics of well-being of the Kazakhs are determined by the cultural dimension of horizontal individualism. The horizontal strategies prevail among the Kazakhs as well. However, the subjective well-being of the Russians is determined by horizontal collectivism, and their psychological well-being is explained by horizontal individualism. For the Kazakh sample, both characteristics of well-being are determined by the cultural dimension of horizontal collectivism.

Keywords:

subjective well-being, psychological well-being, cultural dimensions, individualism, collectivism, Russians, Kazakhs.

Введение

Вопрос взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам – национальным и этническим, в эпоху глобализации и достаточно высокого уровня миграции является в психологии

одним из наиболее актуальных. Понятие «культура» в различных отраслях науки имеет множество определений. Так, культура является предметом изучения в философии, политологии, культурологии, социологии и т. д. В психологии культура изучается в ракурсе исследования ценностей, установок, коллективизма и индивидуализма. Как культурное измерение конструкт индивидуализма и коллективизма в психологию был введен Г. Хофстеде [1]. В исследованиях, проведенных Г.К. Триандисом [2] и Д. Мацумото [3], индивидуализм/коллективизм разделяется на два вида: горизонтальный и вертикальный индивидуализм, горизонтальный и вертикальный коллективизм.

За последние годы проведено множество исследований взаимосвязи культурных измерений индивидуализма и коллективизма с различными психологическими характеристиками: с эмоциональным и психологическим благополучием (Р.М. Шамионов [4]), профессиональной мотивацией (Ю.Д. Гавронова [5]), групповыми ценностными ориентациями (В.В. Гриценко, М.Н. Ефременкова [6], Р.М. Шамионов [7]), приверженностью к этнической группе и нации (В.В. Гриценко, Н.В. Кухтова [8], Б.С. Алишев [9], А.А. Панкратова, Е.Н. Осин, У.У. Гасанова [10], Р.М. Шамионов [11]), способами совладания со стрессом (Т.Л. Крюкова [12]), адаптации (В.В. Гриценко [13]) и др.

В данном исследовании проведен анализ соотношения культурных измерений индивидуализма и коллективизма с характеристиками субъективного и психологического благополучия. Как отмечает Г.К. Триандис, в индивидуалистической культуре индивид большее значение придает своей жизни, своим эмоциям и чувствам, в ситуации выбора исходит из той позиции, в которой прежде всего рассматривается то, как это отразится на нем самом, нежели на окружающих. В коллективистской культуре эмоции и чувства индивида зависят от группы, к которой он принадлежит, и в ситуации выбора он исходит из позиции общественного мнения [14].

В исследовании Р.М. Шамионова изучались культурные измерения как предикторы субъективного благополучия представителей этнических групп русских и казахов [15]. Так, в результате исследований автора было показано, что предиктором психологического благополучия русских является горизонтальный индивидуализм, казахов – горизонтальный коллективизм. В другом исследовании Р.М. Шамионова, проведенном на сельских и городских жителях, показано, что для сельчан психологическое благополучие положительно обусловлено горизонтальным индивидуализмом и коллективизмом, отрицательно – вертикальным индивидуализмом, а у городских жителей психологическое благополучие, наоборот, отрицательно обусловлено вертикальным индивидуализмом [16].

В исследованиях В.И. Чиркова, Р.М. Райана, Ч. Вилнос [17], Н.М. Лебедевой и Е.В. Осиповой [18], Э. Динера [19], Р.М. Шамионова [20], Н.Ж. Султаниязовой [21] были рассмотрены различные аспекты взаимосвязи культурных измерений и субъективного благополучия. В них отмечается особое значение культурных измерений для ценностно-мотивационной основы жизнедеятельности представителей тех или иных культур и, соответственно, их благополучия.

Несмотря на достаточно широкую представленность исследований соотношения культурных измерений и субъективного благополучия, этот вопрос применительно к сравнению одновременно национальных и этнических особенностей не получил достаточного изучения.

Цель исследования заключается в анализе соотношения культурных измерений индивидуализма и коллективизма с субъективным и психологическим благополучием русских и казахов, проживающих в России и Казахстане.

Методы

Выборка. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп – русских и казахов России и Казахстана, по 75 человек. Всего в исследовании приняло участие 300 человек обоего пола (29 % мужчин), средний возраст $M = 38$ лет, $SD = 11,57$, 69 % горожан, 31 % сельчан.

Для измерения трех характеристик субъективного благополучия были использованы следующие методики: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера и др. в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина [22], включающая пять утверждений, оцениваемых по семибалльной шкале; «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Леппер в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина [23] (вариант шкалы из четырех утверждений, оцениваемых по семибалльной шкале). Параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, позитивные отношения, общий показатель) замерялись с помощью шкалы К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (полный вариант) [24]. Параметры культурных измерений (индивидуализм, коллективизм) определялись с помощью «Шкалы воспринимаемого культурного контекста» (горизонтальный и вертикальный индивидуализм и коллективизм) В.И. Чиркова [25].

Методы обработки. Для обработки первичных данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 19.0). Использованы параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к результатам сравнительного анализа выраженности показателей культурных измерений индивидуализма и коллективизма в различных группах (табл. 1).

Таблица 1 – Средние показатели культурных измерений индивидуализма и коллективизма этнических групп русских и казахов

	Российские русские		Российские казахи		Казахстанские казахи		Казахстанские русские		Дисперсионный анализ	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	F-критерий Фишера	Значимость
Горизонтальный коллективизм	30,4	4,9	31,0	5,0	30,3	6,5	28,8	5,0	2,25	0,08
Вертикальный коллективизм	30,0	5,0	29,6	6,5	29,9	6,6	27,5	5,9	2,92	0,03
Горизонтальный индивидуализм	31,1	5,6	31,2	6,1	31,4	6,3	32,1	5,4	0,47	0,7
Вертикальный индивидуализм	25,1	7,7	26,8	7,0	25,6	6,9	24,7	6,1	1,27	0,29

Показатели культурных измерений индивидуализма и коллективизма русских и казахов, проживающих в России, не различаются. Это можно объяснить тем, что казахи в России являются одной из коренных этнических групп и имеют длительный опыт межэтнической коммуникации. Кроме того, казахи проживают в основном компактно, что также способствует сохранению данной культурной переменной. Возможно, это говорит и об определенном характере межэтнического заимствования.

Различия показателей вертикального коллективизма у русских и казахов, проживающих в Казахстане, свидетельствуют в пользу большей выраженности этого показателя у казахов ($t = 2,41$, $p < 0,01$). Это говорит о большей склонности представителей данной этнической группы придерживаться традиций совместного проживания вместе с родителями, близкими.

Вместе с тем выявлены национальные (страновые) различия коллективистских стратегий русских. Так, показатели горизонтального ($t = 2,0$, $p < 0,05$) и вертикального ($t = 2,8$, $p < 0,01$) коллективизма несколько выше у русских, проживающих в России, чем у русских, проживающих в Казахстане. Возможно, это связано с определенной консервацией и обособлением культуры русских в Казахстане.

Значение вертикального коллективизма несколько выше в выборке казахов, проживающих в Казахстане, нежели у казахов, проживающих в России ($t = -2,41$, $p < 0,05$).

В выборках этнических групп русских в России и казахов в Казахстане различий в показателях культурных измерений не обнаружено.

Показатели горизонтального ($t = 2,7$, $p < 0,01$) и вертикального ($t = 2,1$, $p < 0,05$) коллективизма выше в выборке этнической группы казахов в России, нежели у русских в Казахстане. Казахи в России, являясь этническим меньшинством, склонны к проявлению коллективизма (равно как и русские).

Таким образом, средние показатели культурных измерений индивидуализма и коллективизма этнических групп русских и казахов согласуются с проведенным ранее исследованием Р.М. Шамионова и Н.Ж. Султаниязовой [26].

Обратимся к результатам корреляционного анализа с привлечением данных о субъективном и психологическом благополучии и культурных измерениях.

В титульной группе **русских в России** выявлены взаимосвязи между культурным измерением «горизонтальный индивидуализм» и такими параметрами субъективного и психологического благополучия, как баланс аффекта ($r = 0,372$, $p < 0,01$), автономность ($r = 0,441$, $p < 0,01$), компетентность ($r = 0,279$, $p < 0,05$), личностный рост ($r = 0,273$, $p < 0,05$), жизненные цели ($r = 0,345$, $p < 0,01$), самопринятие ($r = 0,286$, $p < 0,05$). Другие стратегии не связаны с параметрами субъективного и психологического благополучия. Иначе говоря, психологическое благополучие русских обусловлено культурным измерением «горизонтальный индивидуализм», который характеризуется тем, что личности принимаются равными и автономными, а влияние группы на личность ограничено, индивид самостоятельно решает, вступать ему во взаимодействие с группой или нет.

В выборке **казахов в России** обнаружены взаимосвязи между горизонтальным коллективизмом и параметрами психологического благополучия, а именно с позитивными отношениями ($r = 0,237$, $p < 0,05$), жизненными целями ($r = 0,252$, $p < 0,05$), самопринятием ($r = 0,238$, $p < 0,05$). Кроме того, горизонтальный индивидуализм обнаруживает связи с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,282$, $p < 0,05$), счастьем ($r = 0,375$, $p < 0,01$), балансом аффекта ($r = 0,433$, $p < 0,01$), компетентностью ($r = 0,359$, $p < 0,01$), позитивными отношениями ($r = 0,395$, $p < 0,01$), жизненными

целями ($r = 0,241$, $p < 0,05$), самопринятием ($r = 0,297$, $p < 0,01$). Иначе говоря, психологическое благополучие российских казахов обусловлено обеими горизонтальными стратегиями, а субъективное – только горизонтальным индивидуализмом. Из этого следует, что важным для адаптации к среде для российских казахов является осуществление контактов на горизонтальном уровне, позволяющее достичь согласованности на «своем» уровне. Русская и казахская этнические группы долгое время входили в одно государство – Советский Союз. Согласно идеологии данного государства, равенство всех вне зависимости от этнической принадлежности способствовало формированию горизонтального коллективизма.

В выборке нетитульной группы **русских в Казахстане** горизонтальный коллективизм обнаруживает связи с параметрами субъективного благополучия – удовлетворенностью жизнью ($r = 0,340$, $p < 0,01$), счастьем ($r = 0,285$, $p < 0,05$), балансом аффекта ($r = 0,371$, $p < 0,01$) и психологического благополучия – позитивными отношениями ($r = 0,332$, $p < 0,01$). Горизонтальный индивидуализм также связан с параметром субъективного благополучия – балансом аффекта ($r = 0,310$, $p < 0,05$) и психологического благополучия – компетентностью ($r = 0,255$, $p < 0,05$), позитивными отношениями ($r = 0,416$, $p < 0,01$), жизненными целями ($r = 0,231$, $p < 0,05$), самопринятием ($r = 0,369$, $p < 0,01$). Вертикальный индивидуализм связан только с параметрами субъективного благополучия – удовлетворенностью жизнью ($r = 0,242$, $p < 0,05$), счастьем ($r = 0,275$, $p < 0,05$), балансом аффекта ($r = 0,264$, $p < 0,05$). Эти данные свидетельствуют в пользу того, что психологическое благополучие казахстанских русских обусловлено горизонтальной стратегией адаптации к миру, а детерминация удовлетворенности жизнью, счастья, баланса аффекта культурными измерениями весьма противоречива, так как обусловлена противоположными стратегиями – горизонтальным коллективизмом и вертикальным индивидуализмом. Возможно, это связано с тем, что одновременно казахстанские русские находятся в двух культурных областях – казахской и русской, что накладывает отпечаток на их стратегии адаптации к миру.

В выборке титульной группы **казахов в Казахстане** обнаружены связи горизонтального коллективизма с параметрами субъективного благополучия – удовлетворенностью жизнью ($r = 0,289$, $p < 0,05$), счастьем ($r = 0,323$, $p < 0,01$) и психологического благополучия – компетентностью ($r = 0,228$, $p < 0,05$), позитивными отношениями ($r = 0,299$, $p < 0,01$), самопринятием ($r = 0,271$, $p < 0,05$). Также обнаружена связь горизонтального индивидуализма с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,243$, $p < 0,05$). Вертикальный коллективизм связан с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,255$, $p < 0,05$), счастьем ($r = 0,317$, $p < 0,01$) и психологическим благополучием – личностным ростом ($r = 0,253$, $p < 0,05$), самопринятием ($r = 0,270$, $p < 0,05$). Вертикальный индивидуализм связан с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,280$, $p < 0,05$), счастьем ($r = 0,244$, $p < 0,05$) и параметром психологического благополучия – жизненными целями ($r = 0,337$, $p < 0,01$). Из этих данных следует невысокий уровень согласованности благополучия практически со всеми стратегиями (кроме горизонтального индивидуализма). Это значит, что коллективистские стратегии и вертикальный индивидуализм могут использоваться в зависимости от обстоятельств и не выступают стабильными детерминантами благополучия казахов в Казахстане. Возможно, это связано с двумя «встречными» тенденциями в культуре – возрождением традиционной культуры и одновременно вступлением в глобальное пространство, где доминируют западные ценности.

Исходя из обилия корреляционных связей можно ожидать продуктивность регрессионного анализа (табл. 2).

По результатам регрессионного анализа можно выделить ряд наиболее существенных характеристик культурных измерений как детерминант субъективного благополучия.

Обратимся к анализу предикторов удовлетворенности жизнью.

В выборке казахов в России 8 % вариаций удовлетворенности жизнью объясняется горизонтальным индивидуализмом ($\beta = 0,282^*$). Это значит, что лица, придерживающиеся данной стратегии, в большей мере адаптированы к жизни.

В выборке русских в Казахстане 17 % вариаций переменной «Удовлетворенность жизнью» объясняется показателями горизонтального коллективизма ($\beta = 0,431^{***}$) и вертикального коллективизма ($\beta = -0,251^*$). Иначе говоря, коллективистские стратегии русских казахстанцев обуславливают до пятой части вариации удовлетворенности жизнью.

В выборке казахов в Казахстане 8 % вариаций переменной «Удовлетворенность жизнью» объясняется показателем горизонтального коллективизма ($\beta = 0,289^*$).

Из этих данных следует, что в выборках русских и казахов в Казахстане переменная субъективного благополучия «Удовлетворенность жизнью» обусловлена горизонтальным коллективизмом. Эти данные можно объяснить тем, что горизонтальный коллективизм выступает основой позитивной адаптации личности (вне этнических признаков) в современном Казахстане.

Обратимся к анализу предикторов переживания счастья.

В выборке казахов в России 14 % вариаций переменной «Счастье» объясняется показателем горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,375^{**}$).

Таблица 2 – Культурные измерения как предикторы характеристик субъективного и психологического благополучия

	Россия				Казахстан			
	Русские		Казахи		Русские		Казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
<i>Предикторы удовлетворенности жизнью</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	0,12	0,431***	0,08	0,289*
Вертикальный коллективизм	–	–	–	–	0,05	–0,251*	–	–
Горизонтальный индивидуализм	–	–	0,080	0,282*	–	–	–	–
	–		R ² = 0,080 F = 6,329 p < 0,05		R ² = 0,17 F = 7,402 p < 0,01		R ² = 0,08 F = 6,665 p < 0,05	
<i>Предикторы счастья</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	0,08	0,375***	0,11	0,323**
Вертикальный коллективизм	–	–	–	–	0,05	–0,249*	–	–
Горизонтальный индивидуализм	–	–	0,141	0,375**	–	–	–	–
	–		R ² = 0,141 F = 11,977 p < 0,01		R ² = 0,135 F = 5,619 p < 0,05		R ² = 0,105 F = 8,531 p < 0,01	
<i>Предикторы баланса аффекта</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	0,14	0,312**	–	–
Горизонтальный индивидуализм	0,138	0,372***	0,187	0,433***	0,05	0,230*	–	–
	R ² = 0,138 F = 11,72 p < 0,001		R ² = 0,187 F = 16,835 p < 0,000		R ² = 0,19 F = 8,274 p < 0,001		–	
<i>Предикторы автономности</i>								
Вертикальный коллективизм	0,055	–0,262*	–	–	–	–	–	–
Горизонтальный индивидуализм	0,195	0,557***	–	–	–	–	–	–
	R ² = 0,250 F = 11,996 p < 0,001		–		–		–	
<i>Предикторы компетентности</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	–	–	0,052	0,228*
Горизонтальный индивидуализм	0,078	0,390**	0,129	0,359**	0,065	0,255*	–	–
Вертикальный индивидуализм	0,068	–0,283*	–	–	–	–	–	–
	R ² = 0,146 F = 6,131 p < 0,01		R ² = 0,129 F = 0,790 p < 0,01		R ² = 0,065 F = 5,071 p < 0,05		R ² = 0,052 F = 4,007 p < 0,05	
<i>Предикторы личностного роста</i>								
Горизонтальный индивидуализм	0,074	0,273*	–	–	–	–	0,064	0,253*
	R ² = 0,074 F = 5,876 p < 0,05		–		–		R ² = 0,064 F = 4,975 p < 0,05	
<i>Предикторы позитивных отношений</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	0,054	0,242*	0,090	0,299**
Горизонтальный индивидуализм	–	–	0,156	0,395***	0,173	0,354*	–	–
	–		R ² = 0,156 F = 13,501 p < 0,001		R ² = 0,227 F = 10,594 p < 0,001		R ² = 0,090 F = 7,189 p < 0,01	
<i>Предикторы жизненных целей</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	0,063	0,252*	–	–	–	–
Горизонтальный индивидуализм	0,119	0,469***	–	–	0,053	0,231*	–	–
Вертикальный индивидуализм	0,084	–0,315**	–	–	–	–	0,113	0,337**
	R ² = 0,203 F = 9,173 p < 0,001		R ² = 0,063 F = 4,938 p < 0,05		R ² = 0,053 F = 4,111 p < 0,05		R ² = 0,113 F = 9,344 p < 0,01	
<i>Предикторы самопринятия</i>								
Горизонтальный коллективизм	–	–	–	–	–	–	0,073	0,271*
Вертикальный коллективизм	–	–	–	–	0,055	–0,235*	–	–
Горизонтальный индивидуализм	0,082	0,395**	0,088	0,297*	0,136	0,374*	–	–
Вертикальный индивидуализм	0,064	–0,276*	–	–	–	–	–	–
	R ² = 0,146 F = 6,177 p < 0,01		R ² = 0,088 F = 7,058 p < 0,05		R ² = 0,191 F = 8,508 p < 0,001		R ² = 0,073 F = 5,791 p < 0,05	

В выборке русских в Казахстане 13 % вариаций переменной «Счастье» объясняется показателями горизонтального коллективизма ($\beta = 0,375^{***}$) и вертикального коллективизма ($\beta = -0,249^*$).

В выборке казахов в Казахстане 10 % вариаций переменной «Счастье» объясняется показателем горизонтального коллективизма ($\beta = 0,323^{**}$).

В выборках русских и казахов в Казахстане переменная субъективного благополучия «Счастье» обусловлена горизонтальным коллективизмом.

Иначе говоря, во всех выборках счастье обусловлено горизонтальными стратегиями, что вполне объяснимо, так как предполагает возможность личности взаимодействовать с другими на одном уровне («на одной волне»).

Рассмотрим предикторы баланса аффекта.

В выборке русских (13 %) и казахов (18 %) в России баланс аффекта объясняется показателем горизонтального индивидуализма (русские ($\beta = 0,372^{***}$) и казахи ($\beta = 0,433^{***}$)).

В выборке русских в Казахстане 18 % вариаций баланса аффекта объясняется горизонтальными стратегиями: показателями горизонтального коллективизма ($\beta = 0,312^{**}$) и горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,230^*$).

В выборке русских и казахов в России и русских в Казахстане баланс аффекта объясняется показателем горизонтального индивидуализма. Эмоциональное равновесие в полиэтническом обществе возможно при толерантном отношении к другим этногруппам.

Рассмотрим предикторы характеристик психологического благополучия. Начнем с показателя «Автономность».

В выборке русских в России 25 % автономности объясняется показателями горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,557^{***}$) и вертикального коллективизма ($\beta = -0,262^*$): первое способствует, а второе – подрывает автономию русских.

Характеристика психологического благополучия – автономность не детерминирована показателями культурных измерений в группах казахов в России, русских и казахов в Казахстане. Очевидно, что на автономность не влияет выраженность культурных особенностей в данных выборках.

Обратимся к данным, отражающим предикторы компетентности.

В выборке русских в России 14 % вариаций компетентности объясняется показателями горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,39^{**}$) и вертикального индивидуализма ($\beta = -0,283^*$).

Вариации компетентности обусловлены горизонтальным индивидуализмом в выборке казахов в России (12 %), русских (6 %) и казахов в Казахстане (5 %).

Эти данные свидетельствуют о том, что в коллективистических культурах компетентность возможна при принятии индивида значимым окружением.

Рассмотрим предикторы показателя личностного роста.

В выборке русских в России 7 % вариаций и в выборке казахов в Казахстане 6 % вариаций переменной «Личностный рост» объясняется показателем горизонтального индивидуализма. Иначе говоря, в титульных группах в России и Казахстане характеристика личностного роста детерминирована показателем горизонтального индивидуализма.

Обратимся к компоненту «Позитивные отношения».

В выборке казахов в России 15 % вариаций переменной «Позитивные отношения» объясняется показателем горизонтального индивидуализма. В выборке русских в Казахстане 22 % вариаций переменной «Позитивные отношения» объясняется показателями горизонтальных стратегий: горизонтальный коллективизм ($\beta = 0,242^*$) и горизонтальный индивидуализм ($\beta = 0,354^*$).

В выборке казахов в Казахстане 9 % вариаций переменной «Позитивные отношения» объясняется показателем горизонтального коллективизма ($\beta = 0,299^{**}$).

В выборке казахов в России и русских в Казахстане позитивные отношения детерминированы показателем горизонтального индивидуализма. Очевидно, что группам меньшинств бесконфликтное существование в многонациональном государстве обеспечивают проявления горизонтального индивидуализма.

Рассмотрим предикторы показателя «Жизненные цели».

В выборке русских в России 20 % вариаций переменной «Жизненные цели» объясняется показателями горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,469^{***}$) и вертикального индивидуализма ($\beta = -0,315^{**}$). Эти данные можно объяснить тем, что на жизненные цели оказывает влияние признание окружающими своих достижений.

В выборке казахов в России 6 % вариаций переменной «Жизненные цели» объясняется проявлениями горизонтального коллективизма ($\beta = 0,252^*$). Возможно, эти данные можно связать с тем, что казахи в России являются этническим меньшинством и достижения отдельного индивида зависят от принятия его окружающими.

В выборке русских в Казахстане 5 % вариаций переменной «Жизненные цели» объясняется показателем горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,231^*$).

В выборке казахов в Казахстане 11 % вариаций переменной «Жизненные цели» объясняется показателем вертикального индивидуализма ($\beta = 0,337^{**}$).

Обратимся к предикторам самопринятия.

В выборке русских в России 14 % вариаций переменной самопринятия объясняется показателями горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,395^{**}$) и вертикального индивидуализма ($\beta = -0,276^*$). В выборке казахов в России 8 % вариаций переменной самопринятия объясняется проявлением горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,297^*$).

В выборке русских в Казахстане 19 % вариаций переменной «Самопринятие» объясняется показателями вертикального коллективизма ($\beta = -0,235^*$) и горизонтального индивидуализма ($\beta = 0,374^*$). В выборке казахов в Казахстане 7 % вариаций переменной «Самопринятие» объясняется показателем горизонтального коллективизма ($\beta = 0,271^*$).

Эти данные можно объяснить тем, что самопринятие обусловлено горизонтальным индивидуализмом в большинстве выборок, что, возможно, связано с установкой равенства и автономии как его основы. Однако в выборке казахов в Казахстане оно объясняется коллективизмом, что, видимо, адекватно культурным установкам коренных казахов.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что психологическое благополучие и казахов, и русских по преимуществу обусловлено культурной установкой «горизонтальный индивидуализм». Возможно, это связано с тем, что такая установка является более адекватной для реализации ряда психологических потребностей индивида. Во все еще по преимуществу коллективистских культурах такая установка, возможно, выполняет стабилизирующую роль.

Заключение

В выборке русских в России характеристики субъективного благополучия «Удовлетворенность жизнью», «Счастье» не детерминированы показателями культурных измерений индивидуализма и коллективизма. Однако «Баланс аффекта» обусловлен показателем горизонтального индивидуализма. Возможно, эти данные можно объяснить тем, что русские являются этническим большинством, титульной группой в поликультурном государстве. Характеристики психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие) в выборке русских в России детерминированы показателем горизонтального индивидуализма. Данный результат согласуется с исследованием групповых ценностей и установок русских и казахов, проведенным Р.М. Шамионовым [27]. Очевидно, что проявление индивидуализма в данной выборке возможно лишь при принятии его окружающими.

В выборке казахов в России характеристики субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта) детерминированы показателем горизонтального индивидуализма. В данной выборке характеристики психологического благополучия (компетентность, позитивные отношения, самопринятие), как и в выборке русских в России, детерминированы показателем горизонтального индивидуализма. Жизненные цели детерминированы показателем горизонтального коллективизма.

В выборке русских в Казахстане характеристики субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта) детерминированы показателем горизонтального коллективизма. Характеристики психологического благополучия (компетентность, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие) в данной выборке детерминированы показателем горизонтального индивидуализма. Также позитивные отношения детерминированы показателем горизонтального коллективизма.

В выборке казахов в Казахстане характеристики субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью, счастье) детерминированы показателем горизонтального коллективизма. Баланс аффекта не детерминирован показателем культурных измерений. Характеристики психологического благополучия (компетентность, позитивные отношения, самопринятие) детерминированы показателем горизонтального коллективизма. Психологическое благополучие возможно при принятии индивида другими, окружением. Личностный рост детерминирован показателем горизонтального индивидуализма, а жизненные цели – вертикального индивидуализма.

В результате проведенных исследований можно сделать несколько выводов.

1. Обнаружены национальные и этнические особенности выраженности культурных измерений русских и казахов в России и Казахстане. Это касается коллективистских стратегий и на этническом (казахи), и национальном (Казахстан) уровнях.

2. В результате корреляционного анализа выявлены взаимосвязи показателей благополучия и культурных измерений во всех четырех выборках. Российские выборки демонстрируют достаточно определенную взаимосвязь горизонтальных стратегий и различных параметров благополучия. В казахских выборках взаимосвязи либо противоречивы, либо недостаточно определены.

3. Субъективное благополучие русских россиян по преимуществу обусловлено культурной характеристикой «горизонтальный индивидуализм», а казахстанцев – «горизонтальный коллективизм». Психологическое благополучие и казахов, и русских в основном обусловлено культурной установкой «горизонтальный индивидуализм».

Ссылки:

1. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. Newbury Park, CA, 2005. 328 p.
2. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение : учеб. пособие / пер. с англ. В.А. Соснина. М., 2007. 382 с.
3. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб., 2003. 718 с.
4. Шамионов Р.М.: 1) Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 4. С. 109–122. <https://doi.org/10.17759/sps.2015060408> ; 2) Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
5. Гавронова Ю.Д. Психологические характеристики культуры и профессиональная мотивация российских и немецких студентов [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2013. Т. 6, № 27. URL: <http://psystudy.ru/num/2013v6n27/785-gavronova27.html> (дата обращения: 24.12.2018).
6. Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Культурно-ценностная структура сознания соотечественников как основа их адаптации в России // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 4. С. 106–128.
7. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html> (дата обращения: 10.02.2018).
8. Гриценко В.В., Кухтова Н.В. Сравнительная характеристика универсальных и культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами // Вестник Витебского государственного университета. 2014. № 3 (81). С. 87–94.
9. Алишев Б.С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 1. С. 46–60.
10. Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1472-pankratova55.html> (дата обращения: 24.12.2018).
11. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
12. Крюкова Т.Л. Социокультурные синдромы коллективизм/индивидуализм как контекст совладания со стрессом у россиян // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 4. С. 130–134.
13. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с. ; Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Указ. соч.
14. Триандис Г.К. Указ. соч.
15. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки ...
16. Шамионов Р.М. Базовые убеждения и культурные установки ...
17. Chirkov V.I., Ryan R.M., Willness Ch. Cultural Context and Psychological Needs in Canada and Brazil: Testing a Self-Determination Approach to the Internalization of Cultural Practices, Identity and Well-Being // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2005. Vol. 36, iss. 4. P. 423–443. <https://doi.org/10.1177/0022022105275960>.
18. Лебедева Н.М., Осипова Е.В. Взаимосвязь социокультурного контекста и мотивации личности с поведением и установками студентов по отношению к здоровью в России и Канаде // Альманах современной науки и образования. 2011. № 5 (48). С. 97–106.
19. Diener E. Culture and Well-Being: The Collected Works of Ed Diener. Dordrecht, 2009. 304 p. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-2352-0> ; Diener E., Oishi Sh., Lucas R.E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54. P. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>.
20. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы ...
21. Шамионов Р.М., Султаниязова Н.Ж. Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 1. С. 157–186. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8>.
22. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. URL: http://www.isgas.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.03.2016).
23. Там же.
24. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
25. Differentiating Autonomy from Individualism and Independence: A Self-Determination Theory Perspective on Internalization of Cultural Orientations and Well-Being / V.I. Chirkov, R.M. Ryan, Y. Kim, U. Kaplan // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol. 84, no. 1. P. 97–110. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.1.97>.
26. Шамионов Р.М., Султаниязова Н.Ж. Указ. соч.
27. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки ...

References:

- Alishev, BS 2007, 'Fundamental Social Attitudes and Their Relationship', *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, vol. 149, no. 1, pp. 46-60, (in Russian).
- Chirkov, VI, Ryan, RM, Kim, Y & Kaplan, U 2003, 'Differentiating Autonomy from Individualism and Independence: A Self-Determination Theory Perspective on Internalization of Cultural Orientations and Well-Being', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 84, no. 1, pp. 97-110. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.1.97>.
- Chirkov, VI, Ryan, RM & Willness, Ch 2005, 'Cultural Context and Psychological Needs in Canada and Brazil: Testing a Self-Determination Approach to the Internalization of Cultural Practices, Identity and Well-Being', *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 36, iss. 4, pp. 423-443. <https://doi.org/10.1177/0022022105275960>.
- Diener, E 2009, *Culture and Well-Being: The Collected Works of Ed Diener*, Dordrecht, 304 p. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-2352-0>.
- Diener, E, Oishi, Sh & Lucas, RE 2003, 'Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations

- of Life', *Annual Review of Psychology*, vol. 54, pp. 403-425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>.
- Gavronova, YuD 2013, 'Psychological Characteristics of Culture and Professional Motivation of Russian and German Students', *Psikhologicheskkiye issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.*, vol. 6, no. 27, viewed 24 December 2018, <<http://psystudy.ru/num/2013v6n27/785-gavronova27.html>>, (in Russian).
- Gritsenko, VV 2002, *Social and Psychological Adaptation of Immigrants in Russia*, Moscow, 252 p., (in Russian).
- Gritsenko, VV & Efremenkova, MN 2017, 'The Cultural and Value Structure of the Consciousness of Compatriots as the Basis of Their Adaptation in Russia', *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, vol. 2, no. 4, pp. 106-128, (in Russian).
- Gritsenko, VV & Kukhtova, NV 2014, 'A Comparative Review of the Universal and Specific Cultural Features and Pro-Social Tendencies of the Belarusians Living on the Territory of Their Ethnic Group and Beyond Its Limits', *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (81), pp. 87-94, (in Russian).
- Hofstede, G 2005, *Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values*, Newbury Park, CA, 328 p.
- Kryukova, TL 2013, 'Social and Cultural Syndromes of Collectivism/Individualism as a Context for Coping with Stress among the Russians', *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, vol. 19, no. 4, pp. 130-134, (in Russian).
- Lebedeva, NM & Osipova, EV 2011, 'The Relationship of Social and Cultural Context and Personal Motivation with Students' Behavior and Attitudes to Health in Russia and Canada', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 5 (48), pp. 97-106, (in Russian).
- Matsumoto, D 2003, *Culture and Psychology*, St. Petersburg, 718 p., (in Russian).
- Osin, EN & Leontiev, DA 2008, 'Testing Two Russian-Language Scales for Rapid Assessment of Subjective Well-Being', *Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa*, Moscow, viewed 30 March 2016, <http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf>, (in Russian).
- Pankratova, AA, Osin, EN & Gasanova, UU 2017, 'The Level of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism in Russia and Azerbaijan', *Psikhologicheskkiye issledovaniya*, vol. 10, no. 55, viewed 24 December 2018, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1472-pankratova55.html>>, (in Russian).
- Shamionov, RM 2008, *Subjective Well-Being of Personality: Psychological Situation and Factors*, Saratov, 296 p., (in Russian).
- Shamionov, RM 2014a, 'Ethnocultural Factors in the Subjective Well-Being of Personality', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 35, no. 4, pp. 68-81, (in Russian).
- Shamionov, RM 2014b, 'Group Values and Attitudes as Predictors of Psychological Well-Being of the Russians and Kazakhs', *Psikhologicheskkiye issledovaniya*, vol. 7, no. 35, viewed 10 February 2018, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html>>, (in Russian).
- Shamionov, RM 2015, 'Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of Emotional and Psychological Well-Being in Urban and Rural Populations', *Social Psychology and Society*, vol. 6, no. 4, pp. 109-122. <https://doi.org/10.17759/sps.2015060408>.
- Shamionov, R & Sultaniyazova, N 2018, 'Values and Attitudes to Ethnic Culture and Traditions as Predictors of Subjective Well-Being among Russians and Kazakhs', *Russian Psychological Journal*, vol. 15, no. 1, pp. 157-186. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8>.
- Triandis, HC 2007, *Culture and Social Behavior*, study guide, Moscow, 382 p., (in Russian).
- Zhukovskaya, LV & Troshikhina, EG 2011, 'The Ryff Scales of Psychological Well-Being', *Psikhologicheskii zhurnal*, vo. 32, no. 2, pp. 82-93, (in Russian).